

Хі-квадрат, у даному випадку, дорівнює 107,13, а, отже, є підтвердженням нашої гіпотези 3: для прикметника *stark* характерним є вживання в якості означення абстрактних понять в атрибутивній або постпозитивній позиції.

Цікаво також дослідити, яким чином сполучуються прикметники з іменниками, що означають поняття людина. Припустімо, що *постпозитивна позиція характерна саме для означень людини – гіпотеза 4*. За результатами розрахунків χ^2 для виявлення різниці частот вживання компонентів досліджуваної групи (пре-, пост- та атрибутивна позиція) ми з'ясували, що існують відмінності в розподіленні частот – $\chi^2 = 417,84$. Однак, якщо аналізувати отримані дані на рівні окремих компонентів, тобто використовуючи чотириохпільні таблиці, ми бачимо, що *гіпотеза 4 є правомірною* тільки для компонентів *rich* ($\chi^2 = 343,39$) та *gröz* ($\chi^2 = 99,4$). Для решти компонентів такий зв'язок не є статистично підтвердженим.

Якщо перевірити зворотню гіпотезу, що для певних компонентів групи *нехарактерним* є постпозитивний зв'язок для означення людини (*гіпотеза 5*), то ми знайдемо підтвердження на рівні компонентів *stark* ($\chi^2 = 36,95$), *ellenthaft* ($\chi^2 = 162,71$), *gewalt* ($\chi^2 = 39,8$). Це означає, що *статистично достовірним* буде твердження, що даним прикметникам у синтагматичному сполученні на означення людини, характерним є *препозитивний або атрибутивний зв'язок, і цілком нехарактерним* є *постпозитивний зв'язок*.

У такий спосіб ми застосували одну з методик статистичного обчислення для дослідження мови в діячності, проаналізували деякі характерні синтагматичні зв'язки між прикметниками лексико-семантичної групи зі значенням „сильний“ у німецькомовному лицарському епосі XIII-го ст., і отримали об'єктивні, статистично достовірні результати.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Антомонов М. Ю. Математическая обработка и анализ медико-биологических данных. – К., 2006. – 558 с.
2. Іваніна І.О. Інвентаризація лексико-семантичної групи прикметників середньовісньонімецької мови зі значенням „сильний“ як одна з методик історико-мовних досліджень // Мовознавчий вісник: Зб. наук. пр. / МОН України. Черкаський нац. ун-т ім. Б. Хмельницького. – Черкаси: 2008. – Вип. 6. – С. 223-229.
3. Кійко С.В., Кійко Ю.С., Левицький В.В., Огуй О.Д. Апроксимативні методи вивчення лексичного складу. Навчальний посібник. – Чернівці: Рута, 2000. – 135 с.
4. Левицький В.В. Квантитативні методи в лінгвістиці. – Черновці: Рута, 2004. – 189 с.
5. Лавренчук В.П., Готичан Т.І., Дронь В.С., Кондур О.С. Вища математика. Курс лекцій у трьох частинах. Частина II. – Чернівці: Рута, 2003. – 247с.
6. Носенко І.А. Начала статистики для лінгвістів. – М.: Высшая школа, 1981. – 257с.
7. Огуй А.Д. Историко-семасиологическое исследование лексико-семантической группы прилагательных со значением «смелый, храбрый». Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Черновцы, 1988. – 250 с.
8. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. – Таллинн: Валгус, 1987. – 204с.
9. Best K.-H. Quantitative Linguistik. Eine Annäherung. – Göttingen: Peust / Gutschmidt Verlag, 2003.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Ірина Іваніна – аспірантка кафедри германського, загального та порівняльного мовознавства Чернівецького національного університету ім. Ю.Федьковича
Наукові інтереси: історія німецької мови, квантитативна лінгвістика.

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Валентина Карпюк (Кривой Рог, Украина)

В статье рассматриваются история появления термина неологизм в немецком языке, проблемы критериев его определения, экстра- и интралингвистические факторы возникновения неологизмов в немецком языке

The problems of the appearance of the term neologism in the German language, criteria of its definition and extra- and intralinguistic factors of appearing of neologisms in the German language are under consideration in this article.

Несмотря на интенсивные исследования современных (в том числе и немецких) лингвистов в области неологии (Котеловой Н.З., Намитковой Р.Ю., Попко Л.П., Поповой Т.В., Розен Е.В., Сенько Е.В., Herberg D., Kinne M., Steffens D.), до сих пор многие вопросы остаются открытыми. В частности, в уточнении и конкретизации нуждается само понятие «неологизм», критерии идентификации неологизмов и их классификации. В связи с этим,

нам представляется интересным и необходимым обратиться к истории появления и становления понятия неологизма в немецком языке.

Слово неологизм пришло в немецкий язык в середине 18 века как заимствование из французского языка. Во Франции neologisme как лексическое новообразование был известен уже в первой половине 18 века. При этом идёт речь о неоклассическом словообразовании заимствования (не существует никакого греческого соответствия), состоящем из компонентов (neos) «новый» и (logos) «слово, учение». Появление neologisme в 18 веке во Франции с самого начала заняло свое место в языковедческо-лексикографическом поле, а именно в поле интенсивных научных и общественных дискуссий относительно идентификации новых слов и их регистрации в словаре. Не менее бурными дискуссиями сопровождалось появление слова neologismus и становление его как понятия в немецком языке.

В 1754 году Кристоф Отто Фрайхер фон Шёнайх опубликовал книгу под названием «Вся эстетика в голове или неологический словарь». Этот словарь не является словарём в традиционном смысле, а представляет собой своего рода памфлет, в котором автор преимущественно в иронической форме критически проанализировал различные беллетристские лексические новообразования (преимущественно окказионализмы) и дал им негативную оценку. В этой односторонней пуристической традиции употребление слова неологизм сохраняло свое, преимущественно негативное, значение вплоть до 20 века: неологизм – это неприятное, ненужное, загрязняющее благородный немецкий язык *новое слово*. В некоторых случаях подобные дефиниции можно встретить даже и в наши дни. С другой стороны, нейтральные дефиниции неологизма (как вновь появившегося слова) становятся всё более частыми с конца 19 века. Сегодня они являются уже правилом [12:1].

Термином немецкой лексикологии и лексикографии неологизм стал сравнительно поздно, а именно во второй половине двадцатого столетия. До сих пор дефиниции неологизма представляют в такой специальной литературе, как в лингвистических специальных словарях, как бросающуюся в глаза неточность, непостоянство, временный характер. Неологизмы удовлетворяют потребность в новоназваниях (новономинациях) в коммуникативном сообществе. Исходной точкой для определения неологизма является лексическая единица, характеризующаяся единством плана выражения и содержания, формы и значения. Неологизм отличается от устоявшихся, давно употребляемых лексических единиц тем, что либо по своей форме и значению, либо только по значению в определенном коммуникативном обществе и через определённое время воспринимается как новое. Соответственно следует различать два типа неологизмов: новая лексема и новое значение [12:2].

Новая лексема – это отдельное слово или группа слов, которые не существовали в таком единстве формы и значения в немецком словарном составе до более или менее определённого времени относительно настоящего. В соответствии со способом образования новых лексем различаются следующие подгруппы: крайне редкие новообразования, которые возникают не по аналогичным способам образования, и очень часто встречающиеся новообразования, где речь, как правило, идет о композитах и дериватах, которые образованы по внутреннему или заимствованному способу словообразования. О новом значении (неосемема, неосемантизм) идёт речь в том случае, если у лексемы, существующей моно- или полисемно в немецком языке, к имеющейся семеме или семемам присоединяется на более или менее определённом временном отрезке относительно настоящего новая (от существующей резко/четко отличающаяся) семема. Процесс образования нового значения, как правило, является существенно более медленным и трудно заметным, чем возникновение новой лексемы. Неологизм является относительно и исторически связанным понятием на основании классификации лексически обозначенных единиц относительно времени их возникновения. Ссылка на (более или менее точно определяемый) отрезок времени появления, как и на фазы распространения и возникновения (вплоть до лексикологизации) является решающей для определения неологизма.

Несмотря на очевидный живой интерес общественности к актуальной информации о неологизмах, неологизм в лингвистическом исследовании как самостоятельный предмет

играет сравнительно ограниченную роль. Однако в данном вопросе можно наблюдать национальные различия. В то время как в романистике – особенно во французском языке – возникают относительно прочные исследовательские традиции с периода Просвещения, то германское языкознание занимается проблематикой неологизмов только с не давних пор и лишь в отдельных случаях, преимущественно в рамках других исследований и проблем. Также относительно постановки основной задачи исследования неологизмов существуют характерные национальные отличия. Так, например, во французских работах доминирует теоретико-лексикологическое и исследовательско - методологическое направление, английские и американские работы посвящены лексикографическо-практическим вопросам [13: 329].

Важным вопросом является также вопрос о том, как создаётся новое слово. Установлено, что в акте создания участвует определённый индивидуум. Человек, создающий новое слово, стремится к индивидуализации и оригинальности. Затем слово проходит несколько этапов: социализация (восприятие его в обществе, распространение его среди масс, слово фиксируется в периодической печати, принятие слова широкими массами носителей языка) и лексикологизация (закрепление его в языковой системе, приобретение навыков адекватного употребления нового слова, т.е. приобретение коммуникативно-прагматической компетенции носителями языка) [5:142].

Поскольку нет соответствующей систематизации критериев определения и характеристики неологизма, то предпримем попытку более или менее полного его описания и представления на основе имеющихся теорий в этой сфере. К критериям неологизма в нашей интерпретации можно отнести: временной (хронологический) фактор; локальный (“языковое пространство”) фактор; психолингвистический фактор — признак “свежести”, нестандартности формы и образования слов; фактор социальной значимости (степень важности характеристики социальных явлений и процессов); лексикографическая фиксация (в словарях новых слов).

Почти все исследователи при характеристике новых слов учитывают временной показатель (когда, в какой период времени это слово появилось в языке), но лишь Е.В.Розен определено называет его основным показателем понятия «неологизм»[7]. При этом исследователи не пытаются точно установить временные границы, которыми определяется принадлежность слова к неологизмам. Безусловно, точный временной показатель возможен лишь по отношению к единичным фактам; психологическая оценка факта новизны слова является субъективной, не поддаётся абсолютизации. Однако именно наличие данного слова в определённом синхронном срезе и отсутствие его в предшествующем (преимущественно по данным словарей) является наиболее надёжным критерием отнесения слова к неологизму определённого времени [4: 10]. Кроме того, хронологический подход наиболее целесообразен, так как позволяет охватить не только экстралингвистические, но и внутриязыковые инновации.

Наряду с временным признаком некоторые ученые [2;11] дают определение неологизма на основе учета частотности слова в современных текстах литературного языка, степень которой должна быть ниже того порога, который позволил бы интерпретировать данные слова как традиционные элементы общеупотребительной лексики. Индекс частотности, приближающийся к нулю, по словам Б.И.Косовского, даёт достаточное основание относить те или иные слова к разряду неологизмов [2:14]. Явно ограниченная частотность на протяжении достаточно продолжительного отрезка времени ведёт к тому, что оно воспринимается большинством как новое. При этом возможно, что это слово уже было ранее известно в какой-либо другой сфере языка. В лучшем случае слово в новом значении употребляется так часто, что тем самым доказываемся повышение частотности. Этот порог является единым для всех слов, не взирая на отдельные части речи или сферы употребления [11:9]. Такое слово автоматически становится кандидатом в словарь неологизмов.

Согласно экспрессивно-стилистического критерия, новые слова являются особой стилистической категорией вследствие того, что воспринимаются носителями как обладающие «свежестью и новизной» [8]. Недостаточная убедительность экспрессивно-стилистического критерия, по мнению Е.В.Сенько, заключается в том, что он основан на

субъективном факторе — на ощущении, которое находится в прямой зависимости от степени лексической компетенции лиц. Поскольку разные лица по-разному оценивают «неогенность» слова, объективного мнения о новизне словарной единицы получить нельзя [9:268].

С точки зрения функционального подхода новыми словами считаются слова, обозначающие новую, не существующую ранее реалию, выдвигая экстралингвистическую детерминированность обогащения словарного состава языка в качестве ключевого параметра неонимации [1:262]. Недостатком этого подхода является то, что он не учитывает внутриязыковые причины появления неологизмов и то, что неологизмы могут обозначать разные с точки зрения новизны явления и понятия

Мнение о том, что к неологизмам относятся слова, не зафиксированные словарями, случайно пропущенные или по каким-либо причинам сознательно игнорируемые авторами общих словарей, также представляется не вполне убедительным, поскольку, во-первых, из этого следует, что неологизмы есть лишь в том языке, который имеет письменную форму, а языки, существующие только в устной форме, либо не имеют неологизмов вообще, либо имеют, но принципы их выделения не ясны, хотя очевидно, что они должны быть иными. Во-вторых, фиксация слов в словарях в целом зависит от лексикографической ситуации в стране. Вероятно, наличие или отсутствие слова в словарях целесообразно использовать как один из методов выявления неологизмов, но не как основной признак [6:8].

Признак «новизны», лежащий в основе большинства определений неологизма, по мнению Н.З.Котеловой, должен быть уточнен не только с точки зрения времени, но и языкового пространства [3:12], что позволяет дать более конкретное представление о сущности неологизма. Критерий «языковое пространство», т.е. употребление по сферам и жанрам языка, предполагает следующие показатели новизны слова: а) новое для многих языков; б) для данного национального языка; в) для литературного языка; г) для конкретного подязыка (определенной терминсистемы, жаргона, диалекта и т.п.) д) для языка и /или речи. Понятие пространства в лингвистике - это совокупность всех идиолектов языка, а также место слова в системе языка или речевой единицы в тексте [6: 12].

Номинативные потребности языкового сообщества являются одним из проявлений человеческого фактора в языке последних десятилетий, что связано с экстралингвистическими факторами. К экстралингвистическим факторам появления новых слов ученые относят социальные факторы научно-познавательного и эстетического характера, социальную структуру общества и идеологию, форму организации производства.

Убедительным подтверждением действия экстралингвистических факторов, послуживших причиной обновления словарного состава современного немецкого языка, могут служить лингвистические иллюстрации из материалов нашей выборки: *das Breitband-Internet*, *bioethisch*, *die Rosenrevolution*, *die Bommzeit*. Социальные факторы научно-познавательного и эстетического плана послужили номинативным стимулом к появлению таких лексических единиц немецкого языка как *Branchenflaute*, *Gehaltsobergrenze*, *Urananreicherung*, *Koalitionstruppe*. В качестве наиболее значительных причин появления неологизмов в немецком языке в современных условиях следует признать: информатизацию и компьютеризацию общества (*Schadcode*, *Schadprogramm*, *Seitenaufruf*); экологическую политику (*die Chemikalienpolitik*, *die Unwetterwarnung*, *die Unwetterschaden*); глобализацию (*globalisierungskritisch*, *Globalisierungsfonds*); новые формы деятельности социально-экономических и правовых структур (*das Rücknahmesystem*, *die Schleusekriminalität*, *die Schleusung*); международный терроризм (*der Rucksackbomber*, *der Schläfer*, *der Selbstmordanschlag*). Важно подчеркнуть, что действие экстралингвистических факторов объективно предполагает активизацию собственно лингвистических языковых ресурсов, подробно описанных в лингвистической литературе [9].

К внутриязыковым стимулам появления новых слов можно отнести:

1) тенденцию к языковой экономии: заимствования — *Kickboard*, сокращения и аббревиатуры — *SMS*(*Short Messige Servise*), сложные и сложносокращенные слова — *K-Frage*, семантические инновации — *die Kanzlerrede*;

2) стремление говорящих нарушить языковой автоматизм (один знак — одно значение). Примером может служить множественное наименование войск коалиции во время войны в Ираке (Koalitionstruppe, Koalitionskraft, Koalitionstreitkräfte, Koalitionssoldat);

3) тенденцию к родовидовой дифференциации: так, в сфере технологий появились многочисленные наименования разновидностей телевизоров: Flachbildfernseher, Plasmafernseher, LCD-Fernseher, Röhrenfernseher;

4) закон абстрагирования, согласно которому на основе одних более конкретных элементов языковой структуры развиваются другие, менее конкретные. Примером может служить процесс морфологизации отдельных языковых единиц, которые в дальнейшем участвуют в словообразовании (например, формант Uran в таких неологизмах как die Urananreicherung, der Urangeschoss, uranhaltig, die Urankonversion).

Обобщая рассуждения о лингвистическом статусе неологизма, представляется целесообразным обозначить свою позицию по данному вопросу. Мы понимаем неологизм как социально-историческую категорию и основываемся на представлении о многосторонней относительности понятия “новое”, в котором взаимодействуют три базовых категории: время, пространство и движение. В соответствии с этим можно сформулировать следующее определение неологизма. «Неологизм — это лексическая единица (лексемы, устойчивые сочетания и/или семемы) соответственно значению, новые по форме или по содержанию (или и по форме и по содержанию), которая появляется на определённом этапе развития языка в коммуникативном обществе, распространяется, принимается как языковая норма и воспринимается большинством носителей языка на этом отрезке развития и через некоторое время как новая.»

Таким образом, несмотря на появление термина неологизм в середине 18 века в немецком языке, термином лексикологии и лексикографии он стал только лишь во второй половине 20 века. Узуализация, акцептуализация, лексикологизация, интеграция являются существенными критериями, отграничивающими неологизм от других лексических инноваций. К критериям неологизма относятся временной, локальный, психолингвистический, фактор социальной значимости, лексикографической фиксации. К наиболее значимым причинам появления неологизмов в немецком языке относятся информатизация и компьютеризация общества, глобализация, международный терроризм, экологическая политика и т.д. Внутряязыковыми стимулами появления неологизмов являются тенденция к языковой экономии, стремление нарушить языковой автоматизм, тенденция к родовидовой дифференциации, закон абстрагирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Едиториал УРСС. - 2004. - 576с.
2. Косовский Б.И. Общее языкознание Б.И.Косовский. - Минск. — 1974.
3. Котелова Н.З. Первый опыт описания русских неологизмов Н.З.Котелова//Новые слова и словари новых слов. - Л.: 1978. - с.5-26.
4. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Адыгейский гос.пед.ин-т. – Ростов- на- Дону: Изд-во Ростовского ун-та,1986. – 156с.
5. Попко Л.П. Неологизация в языке как трансляция культурно-лингвистической национальной ментальности. Монография.- ГАРККиИ, 2007.-360с.
6. Попова Т.В. Русская неология и неография. ГОУ ВПО УГТУ- УПИ. Екатеринбург, 2005, 96с.
7. Розен Е.В. Показатель времени как ведущий компонент понятия неологизм.- В кн.: Вопросы немецкой филологии.Учен. зап. Моск. пед. ин-та им.В.И.Ленина .М.,1968, вып. 317, с.127 -131
8. Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность/Е.В.Розен. - М.: «Высш. школа» - 1991. — 96с.
9. Сенько Е.В. Лексическая репрезентация концепта «новое». Е.В.Сенько//Проблемы вербализации концептов в семантике языка текста : материалы международного симпозиума. - Волгоград, 22-24 мая 2003 г. Часть 1. Научные статьи. — Волгоград: «Перемена», 2003. - С.267-277.
10. Crystal David.The Cambridge Encyclopedia of the English Lantage./David Crystal.- Cambridge University Press -1995
11. Deutsches Neologismenwörterbuch. Neue Wörte und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache. Herausgegeben von Uwe Quasthoff, Walter de Gruyter. Berlin. New York, 2007, 690S.
12. Herberg, Dieter/Kinne, Michael (1998): Neologismen. 48 S. - Heidelberg: Groos, 1998. (Studienbibliographien Sprachwissenschaft 23)
13. Kinne, Michael (1996): Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen. In: Deutsche Sprache 4/96. S. 327-358 - Mannheim, 1996. (Deutsche Sprache Jahrgang 24/4)
14. Steffens, Doris (2003): Nicht nur Anglizismen ... Neue Wörter und Wendungen in unserem Wortschatz. IDS-Sprachforum, 21. Mai 2003. In: Sprachreport 4/2003. S. 2-9 - Mannheim, 2003. (Sprachreport 4/2003)

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Валентина Карпюк – викладач кафедри німецької мови та літератури з методикою викладання Криворізького державного педагогічного університету.

Наукові інтереси: лексикологія, неологія, словотвір німецької мови.